

Анна Дашевская

Ледяная старуха

В Снежном замке

Анна Дашевская

Ледяная старуха в Снежном замке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34712848

Strelbytskyy Multimedia Publishing; Киев; 2018

ISBN 9781387879243

Аннотация

Фешенебельный горнолыжный курорт Валь де Неж – самое безопасное место в Союзе королевств. Здесь на лыжных трассах встречаются знаменитости и клерки, аристократы и спортсмены, финансисты и транжиры. Здесь сияют огнями отели, звучит музыка и творят великие шеф-повара. Здесь никогда не происходит серьезных преступлений... Именно поэтому, когда в самом роскошном из отелей курорта обнаруживают труп, начальник городской стражи обращается за помощью к приехавшему на отдых частному детективу из Москвы Алексею Верещагину...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анна Дашевская Ледяная старуха в Снежном замке

ПРОЛОГ

Мать раскрыла книгу и продолжила чтение с того же места, где остановилась вчера:

«Злая старуха заперла детей в железной клетке и ушла спать. У неё были мягкие подушки, пуховая перина и простыни, сверкающие белизной, а мальчик и девочка сели на охапку соломы и прижались друг к другу, чтобы было чуть теплее.

Девочка тихо заплакала, и брат стал утешать её:

– Ну, не надо, пожалуйста, не плачь! Давай я обниму тебя, и ты согреешься.

– Она нас съест! Мама говорила, чтобы мы не ходили в пещеру, но мне так хотелось посмотреть, как просыпается ручей...

– Ну, мы ведь это увидели, правда? Значит, сходили не зря. Хотя, конечно, когда мы отсюда выберемся, я всегда-всегда буду слушать маму, – рассудительно ответил мальчик.

Его младшая сестра покачала головой.

– Как мы выберемся, если она заперла эту страшную клетку на большой замок?

– Мы хорошенько подумаем. Ну-ка, что у меня есть в карманах? – он порылся в кармане и вдруг воскликнул: – О, смотри-ка! Тут волшебное печенье!

Печенье было большое, с кусочками сушеных яблок, изюмом и корицей, и в темной комнате, где стояла клетка, сразу стало чуть светлее и теплее от этого запаха.

– Правда, волшебное? – девочка смотрела на брата доверчиво.

– Конечно, – сказал он с уверенностью, которой не ощущал. – Сейчас мы его поделим пополам, а потом попробуем открыть замок».

– Мама, это была Ледяная старуха? – перебил чтение маленький мальчик, лежавший под одеялом.

– Да, Ледяная старуха из Снежного замка, – кивнула женщина и потрогала его лоб, потом озабоченно покачала головой: температура никак не понижалась.

– А это правда, волшебное печенье?

– Правда.

– А ты умеешь такое печь?

– Умею, Кристиан.

– Испечёшь мне? Я тогда сразу выздоровею... – он зевнул, и его глаза закрылись.

– Спи, милый, а я пойду делать печенье... – женщина от-

ложила книгу и встала.

На кухне она достала муку, масло, изюм и все остальное, что было нужно для выпечки, и принялась замешивать тесто...

ГЛАВА 1

Окно кабинета выходило на трассу Белькот. Кристиан подошел к нему и отодвинул штору. День только начинался, в окно кабинета светило яркое солнце, и ему не хотелось отрывать взгляд от пейзажа, знакомого до мельчайшей чёточки: сверкающая белизна, яркие фигурки на трассе, золотистое дерево, из которого построен соседний отель, разноцветные флаги в честь начала сезона.

Да, открытие сезона...

Снег выпал еще неделю назад, шестого декабря, и первые лыжники появились сразу же. Но официальный старт – сегодня. В полдень на площади Круазетт выступит мэр и перережет ленточку главного подъёмника, вечером будет фейерверк и торжественный ужин во всех отелях. И он, Кристиан де Вир, тоже выйдет к гостям в отличном смокинге и белом галстуке, как все директора отелей на самом знаменитом горнолыжном курорте Галлии. Положение обязывает, знаете ли...

Однако до вечера еще очень много времени, и немало всего случится. И прежде всего, будет большой заезд гостей. Вчера прибыли всего три пары, давние и хорошо знакомые клиенты, они навещаются в Валь де Неж три-четыре раза за сезон. Кристиан знал, что ужинать в первый день они никуда не пойдут, и распорядился поставить им в каждый но-

мер бутылку вина, блюдо с ветчиной и набором сыров и корзину фруктов. А с утра все шестеро встали на лыжи...

Вот сегодняшней заезд имеет все шансы быть проблемным.

Де Вир звонком вызвал свою бессменную секретаршу, мадам Фернье, и она мгновенно нарисовалась в дверях кабинета: высокая, худая, с гривой черно-седых волос и ослепительной улыбкой.

– Луиза, пригласите ко мне Буало и Фонтена, пожалуйста.

– Господин де Вир, Фонтен предупредил, что в ближайшие полчаса он будет готовить десерт для баронессы Штакеншнейдер, и просил его не беспокоить.

– Понятно. Скажите на кухне, что я жду его, как только он освободится.

Жерар Фонтен, шеф-повар отеля «Эден», был истинным виртуозом по части паштетов, антрекотов и суфле, царил над супом жульен и профитролями и достигал невиданных высот, когда готовил утку. Все это было прекрасно, волшебным и очень повышало престиж отеля. Только вот для приготовления десерта для Темной её побери, баронессы Штакеншнейдер не годилось.

Камилла Штакеншнейдер приезжала в «Эден» дважды в год, на открытие сезона и в конце февраля, вот уже пять лет. Собственно, с тех самых пор, как она вышла замуж за Отто Штакеншнейдера, восемнадцатого барона. На момент бракосочетания невесте было семнадцать лет, а жениху – семь-

десять. И нет, магами они не были, оба, так что жених не предполагал прожить еще двести – триста лет. По всей вероятности, брак оказался удачным, раз сохранялся и по сей день.

Беда была в том, что Камилла примерно каждые полгода увлекалась новой идеей – веганством, йогой, хиппи, эльфийскими практиками, гномьим самогоном... Хотя нет, период гномьего самогона продлился дольше всего, года два. Вот в те времена у Жерара Фонтена проблем с готовкой для баронессы не было.

Сейчас, по слухам, мадам Штакеншнейдер загорелась идеей раздельного питания, поэтому шеф-повару предстояло изготовить десерт без масла, сахара и яиц... или хорошенько скрыть их использование.

В дверь постучали, и сразу же, не дожидаясь ответа, через порог шагнул Мишель Буало, глава службы безопасности отеля.

– Вызывал?

– Да, садись, – Кристиан махнул рукой в сторону кресел возле камина. – Хотел еще раз обсудить сегодняшний заезд.

Буало достал коммуникатор и открыл в нем записную книжку.

– Первым должен приехать господин Каррини с дамой. Дирижабль пришвартовался в Женеве полчаса назад, так что можно ждать их появления часа в два дня.

– Дама одна?

– Я спросил у службы приема в воздушном порту. Летела с ним одна, но кто помешает Каррини подобрать кого-нибудь в Женеве, по пути?

– Ладно, оставлю пока свободным номер рядом с его сюзом. Пошли дальше.

– Через полтора часа в Кристоль придет поезд из Лютеции, с ним прибывает Соня Мингард со свитой. Это означает, что в отеле они будут в три – начале четвертого...

За полчаса они прошлись по всему списку гостей, которые ожидались сегодня, и Кристиан вызвал старшую горничную, мадам Руссо, чтобы напомнить, что рояль в гостиной оперной дивы должен быть проверен настройщиком, а в спальне необходимы пармские фиалки.

Наконец, пожаловал и Жерар Фонтен с окончательным меню сегодняшнего торжественного ужина. Собственно, меню было разработано еще неделю назад, но утром выяснилось, что черную треску не доставили. Конечно, потом Кристиан оторвет голову поставщику, но программу пришлось перекраивать.

Де Вир дочитал записи Фонтена и уже открыл рот, чтобы сказать, что со всем согласен, кроме шоколадного фондана на второй десерт, когда в дверь кабинета влетела мадам Руссо, тащившая за руку бледную, как снег, девушку в форменном черном платье и белоснежном фартуке.

– У нас неприятности, господин де Вир!

– Что случилось?

– Та-ам труп! – молоденькая горничная побледнела еще больше и, кажется, собралась упасть в обморок.

Когда было нужно, Кристиан умел действовать очень быстро. Он успел, выскочив из-за стола, подхватить упавшую-таки горничную и усадить её в кресло, потом выглянул в приемную и сказал секретарше:

– Луиза, срочно ко мне Буало, и дайте какой-нибудь нюхательной соли для Жюли.

Нашатырь нашелся в столе мадам Фернье, и порозовевшая Жюли, заикаясь, сообщила:

– Я пошла в сыют Бовари, который для мадам Бонпьер забронирован, чтобы там все проверить. Вы ж знаете, ей особое мыло нужно класть, собачью корзинку поставить и вообще...

– Да-да, конечно, продолжай.

– Ну, вот, зашла в ванную комнату, а там...

Тут девушка снова заревела, и Де Вир взглянул на мадам Руссо.

– Камилла, приведите ее в порядок и пусть приляжет. Я пойду, взгляну, что там такое в ванной.

– Там... – голос мадам Руссо, обычно невозмутимой, словно памятник ее великому однофамильцу, дрогнул. – Там и в самом деле труп. И он голый.

Буало открыл дверь сыюта Бовари и пропустил вперед Кристиана. В гостиной все было, как и всегда – голубые што-

ры раздвинуты, солнечные лучи заливают обюссонский ковер, камин вычищен и дрова уже приготовлены, в вазе букет нарциссов. Мужчины прошли через спальню и распахнули дверь ванной комнаты. Де Вир длинно присвистнул.

– А девочка-то ничего не перепутала! – сказал за его спиной Буало. – И правда... голый.

В ванне лежало тело, явно мужское, и его кожа неприятно контрастировала своим серовато-эбеновым цветом с розовым мрамором.

– Ёшкин кот, вот только чернокожего нам и не хватало, – безопасник протиснулся вперед и попытался нащупать пульс. – Холодный, могу предположить, что с ночи лежит.

– Звони Карверу, – Де Вир отвернулся от ванны и ее содержимого. – Номер закрываем, и я пошел искать, куда сесть мадам Бонпьер. До ее приезда осталось четыре часа.

– Ты его знаешь?

– К сожалению, да. Это Майрон Кенвуд, и он должен был стать нашим новым сомелье.

Начальник местной Стражи капитан Эдмонд Карвер прибыл по вызову через четверть часа после того, как Буало сообщил ему о бедняге, лежащем в холодной мраморной ванне. Впрочем, тот же Буало был более чем уверен, что как минимум пять минут из этих пятнадцати Карвер потратил на то, чтобы допить свой кофе. Капитан никогда не спешил – впрочем, в Валь де Неже спешить вообще было некуда.

За эти минуты Кристиан успел распорядиться в отделе обслуживания, чтобы горничные привели в порядок Королевские апартаменты, заменили постельное белье на шелковое, поставили в гостиную вазу с белым виноградом и персиками и добавили к этому набору очищенный гранат.

– Не многовато для Бонпьер будет – Королевские апартаменты? – поинтересовалась мадам Руссо, записав в блокнот все указания.

– Нет других вариантов, Флора, – вздохнул Де Вир. – И этого бы не было, если бы Бельвиля не задержали на съемках. С сегодняшнего дня и вплоть до середины января у нас занято все.

Карвер вошел в комнату, и она сразу показалась тесной. В капитане все было избыточным: рост, широченные плечи, буйные кудри, нос, голос. Он был идеальным начальником стражи на этот курорте, где с декабря и до апреля можно было выкатиться на лыжный спуск прямо из дверей отеля и так же в него вернуться; где ресторанов, ночных клубов и дорогих магазинов было едва ли не столько же, сколько в Лютеции, а список гостей вечеринки зачастую совпадал со списком самых знаменитых персонажей светской хроники – или перечнем лиц, которых в приличных домах запрещено пускать в гостиные. Но вот насчет расследования убийства... Де Вир не мог вспомнить, случались ли в Валь де Неж действительно серьезные преступления за те восемь лет, что он руководит «Эденом». Кажется, не было, максимум – карман-

ные кражи и скандалы в барах. Эдмонд всю жизнь прожил здесь, только учиться уезжал в Лугдун-Лионнэ, так что вряд ли у него есть опыт расследования убийств.

– Что тут произошло? – бас Карвера прервал эти размышления. – Девочки сказали, труп? Врача вызвали?

– Погляди сам, – Кристиан кивнул в сторону ванной.

Стражник заглянул в открытую дверь и быстро отошел от нее.

– Ну... Ты считаешь, его убили? Может, это... сердечный приступ или там еще что? – голос его дрогнул.

– Эд, ну, сам подумай, какой сердечный приступ? Его в этом номере и быть не должно!

– Так, ладно, я всё понял. Когда не знаешь, что делать, действуй по правилам, – Карвер кивнул головой своему помощнику Лорану, тот раскрыл блокнот и приготовился записывать. – Начнем с установления личности. Бертье, а ты поканими отпечатки пальцев и проверь по базе! Крис, как его звали, ты знаешь?

Кристан рассказал все, что он знал о Майроне Кенвуде: двадцать восемь лет, приехал с Эспаньолы, сомелье по винам, должен был приступить к работе в ресторане отеля «Снежный Замок» через два дня.

– Магия или Дар?

– Понятия не имею, – де Вир задумчиво покрутил в воздухе пальцами. – Вообще у сомелье обычно бывает Дар к распознаванию вкусов и запахов. Если больше в сторону обоня-

ния склоняется, то идут в парфюмерию, или пряностями занимаются, если поровну – вином. Думаю, доктор Эленваль определит по остаточному фону.

– А к тебе как он попал?

– Как обычно, по рекомендации. Его кузен работает метрдотелем в люнденвикском «Оленьем роге», а наш владелец господин Валлон там завсегдатай. Вот и сосватали...

Дверь в номер снова распахнулась, и на пороге появился высокий эльф.

– Кристиан, Эдмунд, добрый день! Мне сказали, у нас неприятность?

– Самая большая неприятность случилась с парнем, что лежит сейчас в ванне, – буркнул Карвер. Отчего-то он недолюбливал доктора Эленваля, но причины этой неприязни оба оставляли в тайне.

– Ясно, – доктор подхватил свой чемоданчик и скрылся в ванной комнате.

Капитан продолжил опрос:

– Где Кенвуд должен был жить?

– Как обычно, в доме для персонала. Квартира для него подготовлена.

– И ключи ты ему передал?

– Я его вообще не видел! Он только завтра должен был приехать.

Директор отеля и стражник уставились друг на друга. Первым отмер Карвер:

– Значит, его багаж должен быть где-то в отеле.

– Или на вокзале, – пожал плечами Кристиан. – Полагаю, надо расспросить швейцара, когда и откуда появился Майрон, и что у него было с собой. Только, пожалуйста, не у входа, не пугай мне гостей.

Карвер хмыкнул. Вся его жизнь прошла здесь, на курорте, и он отлично понимал, кого и когда можно пугать. И чем.

Вытирая руки салфеткой, из ванной вышел Эленваль.

– Ну, что скажете, док? – поднял на него глаза капитан.

– Пока только предварительно, точно скажу после вскрытия. Время смерти – от десяти до двенадцати часов назад, причина смерти – удар по затылку тяжелым тупым предметом.

– То есть, никакой магии? – с долей уныния спросил Карвер.

Доктор и де Вир переглянулись. Слегка усмехнувшись, Эленваль ответил:

– Увы, спихнуть дело на Службу магбезопасности не получится. Судя по остаточному фону, никакие заклинания или амулеты к нему не применялись. Кстати, и собственной магии у покойного практически не было.

Тут до Кристиана наконец дошло, и он переспросил:

– Док, вы сказали, десять – двенадцать часов? То есть, его убили глубокой ночью?

– Ну, да, – подтвердил доктор. – Думаю, между полуночью и двумя часами, точно скажу после вскрытия.

– Получается, Майрон приехал вчера... И почему-то не пришёл ко мне и даже на коммуникатор сообщение не послал.

– Швейцар во сколько уходит с поста? – спросил Карвер. Де Вир поморщился:

– После начала ужина, обычно около девяти вечера. Вечером до полуночи у дверей стоят два его племянника, но на них надежды мало. Они гостей в лицо не знают, и пока не научились вычленять и запоминать важное. А Майрон мог придти в отель и позднее, двери-то никто не запирает. И есть ведь ещё и второй вход, с улицы Гренель.

– А дверь со стороны лыжной трассы?

– Её мы закрываем с возвращением последнего лыжника. Обычно это бывает около пяти часов вечера, темнеет-то сейчас рано... – Директор отеля повернулся к доктору Эленвалю и сказал, – Я сейчас принесу амулет иллюзии, замаскируем тело под багаж на тележке.

Доктор пожал плечами: ему было решительно все равно, каким образом останки окажутся на блестящем цинковом столе для вскрытий, лишь бы они прибыли туда как можно скорее.

Кристиан достал амулет из сейфа и сунул в карман. Потом тщательно запер сейф, мельком глянул на свой стол, зацепился за список заезжающих сегодня гостей... и на мгновение замер. Одно имя в этом списке притянуло его взгляд

так же верно, как если бы было напечатано красным: Алексей Верещагин, Москва, царство Русь.

– Луиза, – сказал он, выйдя в приемную, – когда Алекс приедет и разместится, сразу же уведомите меня.

Секретарша кивнула утвердительно.

Когда тело несостоявшегося сомелье, скрытое иллюзией, увезли, и доктор Эленваль, сухо раскланявшись, удалился, де Вир повернулся к необычно молчаливому Карверу и сказал:

– У меня для тебя есть новость... или предложение, как уж ты сам решишь.

– Это связано с открытым расследованием?

– Разумеется. Так вот, сегодня к нам заезжает один человек, вот его карточка, – Кристиан протянул капитану стражи матовый белый прямоугольник и с несколько садистским интересом стал наблюдать, как тот, шевеля губами, пытается прочесть трудную фамилию.

– Вересч... Верешш... Ладно, – сдался стражник. – Мне это не прочесть. Кто это такой и в чем новость?

– Алекс – мой давний приятель... даже, можно сказать, друг. Мы служили вместе в Легионе как раз во время событий на границе Парса и Курдистана. Четырнадцать лет назад он, как и я, уволился, только я оказался здесь, а Алекс вернулся в Москву и открыл детективное бюро.

– Частный сыщик? – гримаса на лице Карвера определен-

но была презрительной.

– Ты хоть раз в жизни расследовал убийство? – разозлился Кристиан. – Предпочтешь расписаться в собственном бессилии и пригласить следователя из Лугдун-Лионнэ?

– Извини, – капитан стражи махнул рукой и сел на краешек кровати. – Условный рефлекс, что частные сыщики занимаются выслеживанием неверных супругов и несостоятельных должников. Буду с собой бороться.

– Еще не факт, что он согласится тебе помогать, – все еще сердито ответил де Вир. – Он приезжает с детьми, чтобы кататься, а вовсе не для того, чтобы заниматься чужими делами...

– Я понял, понял! Детей могут заинтересовать билеты на гонки собачьих упряжек? Или на концерт Марисоль?

– Ну, чем-то их можно будет подкупить, я думаю... Тьма разберет эти имена, я сам не понял, мальчики это или девочки, но что-нибудь для них мы изобретем.

Дверь комнаты отворилась, и в нее заглянула Луиза Фернье.

– Господин де Вир, прибыли криминалисты.

Начальник лаборатории Люк Голуа и его помощник достали из чемоданчиков кисточки, порошок для снятия отпечатков пальцев и амулеты для фиксирования магических следов. Кристиан со вздохом встал:

– Пойдем отсюда, не будем мешать ребятам. Вдруг они сейчас найдут на двери ванной отпечаток всей пятерни убий-

цы, и дело будет закрыто прямо сегодня?

– Не с нашим счастьем, – Эдмунд Карвер последовал за ним. – Когда поговоришь со своим другом, набери мне, я буду у себя в кабинете.

Светло-голубые глаза чуть прищурились, и Алекс понял: ну, всё, сейчас Катя разгромит своих противников наголову. Поймает и съест, словно кошка – неосторожных мышат. Такое тихое торжество во взгляде означает не меньше чем фулл хауз.

Алекс вознёс мысленную благодарность всем светлым богам за то, что тринадцатилетняя Екатерина Верещагина всего лишь его племянница, а не дочь. Его мальчишки тоже не большой подарок, но, по крайней мере, пока еще он может общаться с ними с позиции человека старшего, более умного и опытного.

– Вскрывается? – деловито спросил Серж.

– Я пас, – покачал головой его близнец Стас. – Посмотри на Катерину, она ж от радости сейчас в окно вылетит.

– Ага, на метле, – буркнул брат. – Ладно, я тоже пас. Что у тебя?

Скромно улыбаясь, девочка выложила на стол восьмерку пик и короля бубен.

– У меня набралось всего лишь две пары, дорогие кузены. А у тебя, Серёженька, был фулл хауз от короля. Блефовать надо с умом!

Старший Верещагин проглотил улыбку и строгим голосом сказал:

– Так, карты убрать, все разборки потом. Через полчаса прибываем на станцию Кристоль, прошу упаковать все, что доставалось из багажа, сходить в туалет и приготовить перчатки и шапки.

– Ну, па-ап, шапку-то зачем? Нас же встретят! – традиционно заныл Стас.

– Вот когда встретят, тогда поговорим! И вот что... – Алекс помедлил и договорил с некоторой даже ноткой просьбы. – Я очень прошу вас, мои дорогие: при посторонних говорить только на всеобщем. Покер и прочие азартные игры забываем до возвращения в Москву, и... постарайтесь не подвести меня. Пожалуйста.

– Мы постараемся, – ответила за всех Катя.

Отворачиваясь, Алекс успел заметить, как девочка ткнула в бок Сержа, буркнувшего: «Только на всеобщем, скукота какая!».

Почти до пяти часов Кристиан работал, как проклятый: проверил списки, частично утвердил рекламные расходы, обсудил с шеф-поваром кандидатуру исполняющего обязанности сомелье, подписал контракт с известным косметологом на реновацию Спа-центра... Словом, был директором. Прервался он лишь на десять минут, когда один из официантов принес ему суп и пару сэндвичей. Когда мадам Фер-

нье заглянула в дверь и сообщила, что Алекс Верещагин с семьей только что заселился в отведенные им номера, де Вир мгновение смотрел на нее, соображая.

– А! – сказал он наконец. – Да, я понял. Вот что, Луиза: позвоните в номер минут через двадцать и спросите у Алекса, найдется ли у него минута, чтобы выпить со мной в баре. Я пока наведуось к баронессе Штакеншнейдер и к Соне Мингард, поприветствую и проверю, чем они недовольны.

– Только к мадам Мингард, – поправила его секретарша. – Баронесса сообщила, что у нее час медитаций. И беспокоить её нельзя даже в случае пожара.

– Что-то мне подсказывает, что в случае пожара она и сама побеспокоится... Ладно, я пошел.

Беседа с оперной дивой заняла у Кристиана несколько больше времени, чем он рассчитывал, впрочем, это было даже приятно: госпожа Мингард была необычайно любезна и похвалила все, от шампанского, которым ее встретили, до качества настройки рояля. Так что в бар директор отеля пришел слегка взъерошенным и с мазком ярко-алой губной помады на шее. Алекс Верещагин уже ждал его за угловым столиком. Увидев приятеля, он хмыкнул и покачал головой:

– Крис, ты в своем репертуаре! Вот платок и посмотришь вон в зеркало, а то следующая гостья будет недовольна.

– Спасибо, – де Вир вернул платок. – Ты заказал что-нибудь?

– Знаешь, я бы, пожалуй, выпил хереса. Последнее расследование привело меня в Андалузию, и я там начал ценить этот напиток.

– Отлично!

Попросив бармена принести херес для Алексея и кофе со сливками для себя, Кристиан вернулся за столик.

– Я рад, что ты приехал, – сказал он серьезно.

– Только не говори, что у тебя в отеле убили постояльца, и ты хочешь заказать мне расследование!

– У меня в отеле произошло убийство, – серьезно кивнул директор. – Только убит не постоялец, а сотрудник. И ты прав, я хочу, чтобы ты расследовал это убийство вместе с нашей стражей.

– Какого Тёмного, Крис? Я отдыхать приехал, с детьми, между прочим!

– Прости, Алекс, но у меня нет иного выхода. Наш капитан стражи – хороший человек, и здесь, на курорте, он на своем месте. Но убийство он не расследовал ни разу. А вызывать подмогу из Лугдун-Лионнэ я не хочу, потому что в этом случае удержать kota в мешке не удастся, и репутация отеля будет испорчена надолго.

Верещагин покрутил головой.

– Ладно, давай рассказывай. Но имей в виду: я ничего не обещаю!

– Лучше дойдем до офиса Стражи, капитан Карвер должен был уже получить результаты вскрытия. По дороге я из-

ложу тебе то, что видел и слышал сам, а потом ты задашь вопросы. Итак, наш сомелье этим летом уехал на родину жены, в Новый свет. Владелец «Эдена» господин Валлон порекомендовал на эту работу некоего Майрона Кенвуда. С завтрашнего дня молодой человек должен был приступить к работе...

Пока Кристиан рассказывал, они успели надеть куртки, прошли по хорошо утоптанной снежной тропинке среди могучих елей и оказались перед невысокой изгородью. Никакой калитки в ней не было, тропинка просто заканчивалась. Алекс уже открыл рот, чтобы задать вопрос, но тут его приятель очертил пальцем проем и что-то пробормотал. В изгороди возник неширокий проход, окаймленный кустами с красными ягодами.

– Гости проходят через ворота, там охрана и магическая регистрация для входящих и выходящих, – пояснил Кристиан, – а это калитка для своих.

– Дашь код?

– Да, конечно! Тут дорога короче получается, мы уже почти пришли.

Им и в самом деле осталось только спуститься по улице Жардин Альпин до центральной площади курорта и свернуть в узенький проезд, ведущий от площади к подъемнику. Толкнув дверь небольшого трехэтажного дома, де Вир сказал:

– Ну, вот мы и пришли. Привет, Жанно! Ваш шеф у себя?

– Да, господин де Вир, – почтительно ответил молодой констебль. – Но я должен записать вашего спутника!

– Алексей Верещагин, – представился детектив и, заметив затруднения дежурного с непривычной фамилией, улыбнулся и протянул удостоверение личности.

Было заметно, что Карвер рад их приходу. Он с жаром пожал руку новому знакомому, хлопнул по плечу Кристиана и предложил им сесть. Потом поколебался и с сожалением сказал:

– Кофе я, конечно, могу предложить, но предупреждаю сразу – дрянной.

– А разве в страже бывает хороший кофе? – поднял бровь Кристиан.

– Не бывает, – засмеялся стражник.

Алекс добавил:

– Говорят, несколько лет назад в Медиолануме решили исправить эту ситуацию. Завели кофеварку последней модели, с особой обжаркой и помолом зерен, специальный фильтр для воды поставили...

– И что, чем дело кончилось? – спросил хозяин кабинета.

– После того, как эта кофеварка в шестой раз загорелась и ошпарила начальника центрального участка, их маг-эксперт заявил, что появление приличного кофе в страже противоречит священным традициям и нарушает мировое равновесие. Аппарат выкинули и пьют то же самое, что и во всем

мире, то есть гадость.

Когда мужчины отсмеялись, Кристиан сказал:

– Итак, Эдмонд, рассказывай, что тебе удалось узнать. Результаты вскрытия уже есть?

– Ну, протокола пока нет, только завтра Эленваль пришлет, а на словах он сказал вот что... Около девяти вечера покойник поужинал антрекотом с зеленой фасолью, и запил все это красным бургундским. Через четыре часа после этого он выпил кофе, в который была подмешана слоновья доза снотворного; настолько большая доза, что, если бы Кенвуд не получил удар тупым предметом, он все равно мог и не проснуться утром.

– Но удар он все-таки получил... – задумчиво протянул Алекс.

– Да, по словам дока – между часом ночи и половиной второго.

– Какой метод он использует для определения времени смерти? Тест Ноукса? – увидев на лице стражника непонимание, детектив махнул рукой и сказал. – Неважно, сам спрошу. Продолжайте, прошу вас.

– Да, так вот... Убит он был где-то в другом месте, поскольку кровотечение должно было быть очень сильным, а в месте нахождения тела крови не было. Судя по яркой красной окраске трупных пятен, тело какое-то время находилось в холодном помещении или даже на улице, а потом было вновь помещено в тепло. Пока, до получения отчета, это все.

– Уже немало, – кивнул Алекс. – Еще что-то удалось выяснить?

– Багаж Кенвуда пока найти не удалось. В отеле его нет, и ни дневной, ни ночной швейцар этого человека не видели. То есть, если он и заходил в «Эден», то мог сделать это только до пяти вечера через вход для лыжников.

– А там его не видели?

– Там могли пропустить, – с некоторым сожалением ответил Кристиан. – Швейцара у того входа нет, а служащий, который выдает и принимает лыжи, не следит за теми, кто идет пешком.

– Понятно. Все равно, надо будет с ним поговорить... – Алекс встал и прошёлся по кабинету, поглядел в окно. – Какая иллюминация на площади!

– Ох, тьма! – Кристиан взглянул на часы и вскочил. – Мне надо бежать. Сегодня торжественный ужин в честь открытия сезона, я должен проверить последние приготовления, влезть в смокинг и флиртовать с дамами.

– Наверное, мне тоже надо идти, пока мои дети не разнесли твой маленький рай, – Верещагин повернулся к Карверу. – Эдмонд, было бы хорошо выяснить, где наш пострадавший мог поужинать. Завтра я бы хотел с утра покататься с детьми. Часов в двенадцать подойду сюда, нормально?

– Вполне! Думаю, и окончательные результаты вскрытия уже поступят.

Дверь кабинета захлопнулась за гостями, и Карвер пере-

вел дух. Похоже, всё еще может закончиться хорошо?

ГЛАВА 2

Странное это ощущение – находиться на склоне горы, освещённом закатным солнцем, когда тропинка внизу уже съедена сумерками. Катя смотрела в окно своей комнаты, не отрываясь, и видела, как тень медленно подползает к воротам, как становится невнятным черное кружево ветвей на фоне белых стен замка... Замок? Ну да, конечно, это не другой отель – по соседству с «Эденом» стоит настоящий замок, белый, будто сложенный из снега, с двумя башенками, с высокими стрельчатыми окнами и парком вокруг.

Последний луч солнца сверкнул в окне левой башенки, и сумерки опустились на Валь де Неж. Или это было не солнце? Накинув куртку, Катя открыла створку, вышла на небольшой балкончик и посмотрела налево, в сторону заката. Перевела взгляд на полностью тёмное здание по соседству... Нет, получается, что блик от заходящего солнца никак не мог попасть на левую башню. Значит, это внутри блеснул свет. А теперь там так темно, будто никого и нет. Интересно...

Девочка вернулась в комнату, повесила куртку и вышла в коридор. Кузенов поселили в номере напротив, значит, из их окон должен быть вид на лыжный спуск. А у нее – на замок, и это надо им немедленно показать. Она готова поспорить на гнилой огурец против коробки лучшего шоколада, что там,

за безупречно чистыми стеклами окон, прячется настоящая первоклассная тайна.

Алекс завязал галстук-бабочку, стряхнул невидимую пылинку с белоснежной рубашки и снял с вешалки смокинг. Торжественный ужин в честь открытия сезона – мероприятие важное, надо выглядеть не хуже всех прочих гостей. Интересно, как решит эту проблему Катя? С сыновьями было просто, как раз незадолго до отъезда он заказал для них новые костюмы. А вот племянница свалилась ему на голову практически накануне отправления дирижабля до Генева...

Ну, да, они должны были отправляться из Москвы двенадцатого декабря в середине дня, а одиннадцатого, уже вечером, когда мальчишки утомонились и заснули, просигналил коммуникатор. Алексей увидел на экране лицо старшего брата, Григория.

– Слушай, – начал тот с несвойственным ему смущением. – Тут такое дело... Пришло письмо от Уртаха, они открыли курган. Вчера.

– И что? – рассеянно спросил Алексей, соображая, в какой из чемоданов он сунул базовый набор амулетов для обследования тела, и нужно ли брать с собой эту тяжесть.

– Выяснилось, что они ошиблись в предварительной датировке кургана. Там есть нижний слой, и это эпоха Большого Волка. Ты же понимаешь, мне надо срочно лететь в Орgrimmar.

Да, это он понимал. Брат занимался археологией Степи, был в этой области признанным мэтром и, разумеется, не мог пропустить такое событие, как только что раскопанный курган со скрытым слоем и вторым захоронением.

– Чем я могу помочь? – Алекс захлопнул чемодан и сел в кресло.

– Возьми с собой Катьку, а? Мы с Еленой помирились, и... я хочу, чтобы она поехала со мной. Страшновато мне как-то тащить девочку в зимнюю Степь, а дома оставить с гувернанткой неизвестно на сколько – тоже не вариант.

– Гриш, а учёба? У моих-то каникулы, а у Катерины же другое расписание?

– Да Тьма с ней, с учёбой! – экспрессивно воскликнул брат. – Что пропустит, догонит потом, все равно этот год последний перед монастырской школой.

– Ну, да, последний... Ладно, что с тобой сделаешь. Беру. Вылет завтра, возвращаемся мы уже после Перелома, в начале января. Ну, тут-то это неважно, если вы с Еленой ещё будете в Степи, Катя у нас поживет пока. Я только не понимаю, какие раскопки в декабре? Там что, снега нет?

– Не-а, нету, – радостно заржал брат. – Там как на Луне – холодно и сухо...

Таким образом, на следующее утро по лестнице в толстое брюхо дирижабля «Княгиня Ольга» поднялись четверо Верещагиных.

Взяв с подноса бокал с шампанским, Алекс осмотрелся. Коктейль перед началом торжественного ужина был подан в просторном лобби отеля. Дамы в драгоценностях, мужчины в смокингах... «Вот интересно, – подумал детектив, – все они едут кататься на лыжах, но везут с собой коктейльные платья, бриллианты и галстуки бабочки. То есть, Валь де Неж – это просто продолжение светской жизни, слегка припорошенное снегом...»

Честно говоря, такой подход был ему не вполне понятен. Да, конечно, он и сам приехал в «Эден», но только потому, что много лет дружил с Кристианом и давно его не видел. В прошлом году на каникулах он с мальчиками отправился в Острейх, в тамошние Альпы, и крохотный отель на шесть номеров их вполне устроил.

Алекс перевел взгляд на племянницу. Вопреки его ожиданиям, в своём бело-голубом платье с пышной юбкой Катя выглядела, словно воплощенная мечта любой престарелой тётушки. Можно сложить лапки и вздохнуть, пуская сладкие слюни, ах, как выросла девочка, уже тринадцать лет, почти взрослая... Он вспомнил собственную тётку и фыркнул, едва не разбрызгав вино. Сестра его отца всем платьям предпочитала штаны и кожаную куртку, а любимым драгоценным аксессуаром для Ольги Верещагиной-Кнолле был восьмизарядный бластер. Как раз за неделю до отъезда семья поздравляла Ольгу с присвоением звания командера в Службе магической безопасности.

Воплощенная мечта поставила на поднос стакан из-под сока и поинтересовалась:

– А ты знаешь, кто здесь кто?

Дядюшка поглядел на сверкающую толпу и покачал головой.

– Очень немногих. Ну, вон там, в темно-синем платье – это Соня Мингард, она оперная певица из самых знаменитых. Высокий седой мужчина – Эрик Вангенер, конструктор экипажей.

– Ух ты! – воскликнула Катя. – И последний «Даймлер 640 М» тоже он проектировал?

– Ну, не он один, конечно...

– А ты с ним знаком?

В голове у Алекса промелькнуло сомнение, что конструктор захочет вспоминать их знакомство, учитывая его обстоятельства. В тот момент детектив всерьез подозревал господина Вангенера в убийстве. Правда, он же и доказал непричастность инженера к этому преступлению.

Тут великий инженер, со скучающим видом осматривавший зал, взглянул на дядюшку и племянницу. Его лицо прояснилось, и, коротко поклонившись собеседнице, он направился к семейному дуэту.

– Господин Верещагин, если я не ошибаюсь?

– Рад видеть вас, господин Вангенер. Это моя племянница, Екатерина.

Девочка протянула высокому седому мужчине ладошку и

спросила:

– Господин Вангенер, пока ужин не начался, я хотела вас спросить, можно?

– Пожалуйста.

– В вашем шестьсот сороковом «Даймлере» вы поставили шесть огневи́ков, и только два воздушных элементаря, а почему?

Конструктор озадаченно потёр переносицу:

– Ну, видите ли, юная леди...

Хмыкнув, Алекс потихоньку отошел в сторону. Сколько он знал характер племянницы, Вангенеру придётся объяснить ей все тонкости устройства новейшего двигателя... Интересно, а где же близнецы? Кажется, в последние минут пятнадцать они не попадались отцу на глаза. Еще пару лет назад он бы счел это достаточным периодом молчания для объявления общей тревоги, но вроде бы к двенадцати годам мальчишки несколько поутихли. Или поумнели? Во всяком случае, он уже не ждет вселенской катастрофы ежеминутно.

В половине девятого гости собрались за столами в большом бальном зале отеля. Декораторы сегодня превзошли сами себя, зал выглядел, словно дворец снежной королевы. Только во дворце её морозного величества, скорее всего, никогда не цвели в таком количестве белые розы и фрезии. Кристиан подумал мельком, что команде декораторов и флористов нужно будет выписать премию, поднялся со своего

места и постучал ножом о бокал. Пятиминутной речи о том, как прекрасны люди, катающиеся на лыжах, будет достаточно... .

– Завтра с утра на гору? – тихонько поинтересовался у отца Серж.

– Посмотрим, – так же шепотом ответил Алекс. – Мало ли что... .

– Мы кататься приехали, – напомнила Катя.

Завершивший выступление де Вир сел на свое место, и, услышав конец этой беседы, усмехнулся. Из внутреннего кармана смокинга он извлек конверт и передал его девочке со словами:

– Я бы советовал тебе и молодым людям хорошенько подумать о завтрашнем времяпрепровождении.

Она вытащила из конверта лист плотной сверкающей бумаги и прочла:

– Компания «Йети и Хаски» приглашает вас на открытие сезона собачьих упряжек. В программе: знакомство с собаками, обучение управлению нартами, гонки. Начало программы – 14 декабря.

Подняв глаза на Кристиана, Катя медленно спросила:

– Это нам? И мы можем пойти и участвовать в гонках?

– Если хотите, – пожал плечами Кристиан. Глаза его смеялись. – Ну, а вдруг Алекс запретит?

Три головы – две коротко стриженные мальчишеские и девичья с аккуратными локонами – повернулись к Алексею.

– Что ж я, изверг какой? – он поднял брови в комическом возмущении. – Или себе враг? Вы ж мне жизни не дадите потом. Идите, но только с одним условием...

– Беспрекословно слушаться инструктора... – перебил его Серж.

– Не лезть туда, куда запрещено... – подхватил Стас.

– И вернуться в отель к обеду, – закончила тираду Катя.

Все трое захихикали, что несколько смазало впечатление.

– Минуточку, – спросил Серж, отсмеявшись. – А ты-то сам куда денешься, приглашение на четверых! Ты что, не пойдешь с нами?

– Ну, видишь ли, – замялся Алекс.

– Ты опять влез в расследование! – указательный палец Стаса почти уткнулся в грудь отца. – А в прошлый раз ты обещал нам, что мы тебе поможем в новом деле!

– Обещал, – согласился тот. – Не спорю. Но, во-первых, я бы попросил вас не портить Кристиану праздник...

– Ничего-ничего, продолжайте, – де Вир кивнул, – Это очень интересно.

– А во-вторых, – неожиданно произнесла Катя, – мы всё обсудим потом. Завтра днем после собачьих гонок. Большое спасибо, господин де Вир, прекрасный ужин и замечательный подарок, это приглашение. Сейчас нам уже пора спать, мы будем рады увидеться с вами завтра.

Она сладко улыбнулась и пошла к двери. Близнецы, словно загипнотизированные, повторили слова благодарности и

пошли за ней.

Кристиан посмотрел на Алекса: тот прикрыл лицо ладонью и беззвучно смеялся.

Наутро после завтрака мальчишки вместе с Катей умчались в собачью школу, а Алексей собрался все-таки покататься. Но, когда подъемник вознес его к началу трассы, начал сгущаться туман. Очень быстро вся вершина горы оказалась окутана густой белой пеленой. Конечно, цветные огоньки по бокам спуска горели и даже были неплохо различимы, но влага клеилась к лицу, словно паутина, снег стал мокрым и прилипал к лыжам. За спиной у Верещагина кто-то разочарованно сказал:

– Ну, это надолго. До вечера нормальной трассы не будет, можно идти пить глинтвейн.

Через несколько минут площадка возле верхней станции подъемника опустела, только какой-то жилистый мужчина, посвистывая, натягивал шапочку.

– Неужели будете кататься в таком тумане? – поинтересовался Алекс.

– Попробую, – деловито ответил тот и надвинул очки. – У меня специальное заклинание для мокрой погоды, вот и проверю, как оно работает. Да и вообще, я живу за Северным полярным кругом, в Тромсё. Если бы мы обращали внимание на выкрутасы погоды, из дома бы не могли выйти.

Он оттолкнулся палками и мгновенно исчез в белом об-

лаке.

«Вот интересно, зачем ехать из заснеженного Нордхейма на лыжный курорт?» – подумал Алекс, почесал в затылке и прыгнул в подошедший вагончик канатного подъёмника. Раз уж с катанием не вышло, попробуем поработать.

Карвера он нашел в кабинете, внимательно изучающим что-то в компьютере. Увидев входящего Верещагина, тот оживился и потащил его к экрану:

– Это хорошо, что ты пришел! Мне как раз официальный протокол вскрытия прислали. Ну, собственно, на словах док все сказал еще вчера, но ты ж посмотришь, может, что-то углядишь еще полезное?

– А распечатать можно? Прости, не люблю читать с экрана...

– Да не вопрос!

Протокол отправился в печать, а Алекс тем временем просматривал магоснимки с места происшествия.

– Вещи его не нашли?

– Пока нет. Зато ребята выяснили, где Кенвуд ужинал. Вчера антрекоты готовили у Жака Фурнье, это такой небольшой семейный пансион и ресторанчик при нем. Я отправил двоих расспросить папашу Жака, может, там и багаж найдется.

– А по месту, где он раньше жил, что-то выяснилось?

– Ну, как ты понимаешь, из Порт-о-Пренса еще никто не

ответил, хорошо, если к середине следующей недели раскачаются написать. А вот из Люнденвика информация пришла. Он прибыл месяц назад с кораблем «Сердце Запада», из Нью-Мексико. Жил в доме родственника, вполне добропорядочного гражданина Бритвальда, никаких хвостов за ним оттуда вроде бы не тянется. Сюда, в «Эден» его прислал владелец отеля, господин Валлон.

Протокол оказался коротким и мало что добавлял к уже известному. Вот разве что...

– Ты посмотрел описание следа от удара? – Алекс взглянул на хозяина кабинета.

– Ну, типичный же «тупой предмет»? Я еще с университета помню, как нам читали разницу между следом от удара предметом округлой формы и угловатой...

– Типичный, да не совсем. У меня такое чувство, что, помимо характерного звездчатого кровоподтека, наш округлый предмет оставил еще и след какого-то рисунка. Есть увеличенный снимок раны?

– Нет, но сейчас сделают.

Карвер схватил коммуникатор и отдал распоряжение.

Пролистав протокол ещё раз, Алексей спросил:

– А магическое обследование делали?

– Нет... Дело в том, что у нас нет отделения Службы магической безопасности, а городской маг только к вечеру освободится, – стражник пожал плечами. – Ты ж понимаешь, в Валь де Неже главное – это снег. Сезон начался, нужно, что-

бы на всех трассах его было достаточно.

– Н-да... Плохо, следы воздействия уходят. Сколько прошло после смерти?

– Тридцать семь часов.

– Позже двух суток можно и не смотреть... Ладно, – решившись, Верещагин махнул рукой. – Пойдем. Я сам посмотрю, хотя имей в виду, у меня нет лицензии на магическое расследование.

– А ты и не расследуешь, ты консультируешь. По законам Союза королевств, деятельность сыщика-консультанта лицензированию не подлежит.

Карвер запер дверь кабинета и предупредил дежурного, где его искать.

Морг в Валь де Неже был всего один, в здешней клинике. Местному населению, общим числом две с небольшим тысячи персон, хватало, а гости сюда приезжали главным образом здоровые.

Доктор Эленваль был на операции – поправлял очередную сломанную ногу слишком лихого лыжника, и детективов встретил его помощник, невысокий и смуглый, с аккуратно подстриженной бородкой.

– Господин Карвер, рад вас видеть, – слегка поклонился он. – Ваш клиент в пятой ячейке, желаете посмотреть?

Почему-то Алексу показалось, что где-то под пышными рыжеватыми усами пряталась ехидная ухмылка. Стражник потер рукой лицо, оглянулся зачем-то и ответил:

– Вообще-то не я хочу посмотреть, чего я там не видел. Вот, господин консультант, – он кивнул на гостя, – пожелал кое-что поверить. Да, простите, я вас не познакомил. Алекс, это Даргер Лутгардис, местный терапевт и по совместительству помощник патологоанатома.

– Алексей Верещагин из Москвы, частный детектив, – представился Алекс, пожимая протянутую руку. – И Эдмонд прав, я хотел еще раз осмотреть пострадавшего, есть пара вопросов.

– Пойдемте, я вас провожу. Ты пойдешь?

Карвер молча помотал головой.

Закрывая за собой дверь, Даргер пояснил негромко:

– Станным образом Эдмонд нормально воспринимает тела на месте происшествия, но не может смотреть на них в морге. Нам тут недалеко, впрочем, в Валь де Неже все рядом. Только спуститься в подвал.

– Скажите мне, господин Лутгардис...

– Просто Даргер, пожалуйста!

– Даргер. Хорошо, тогда я – Алекс. Так вот, скажите мне, заклинание сохранения на тело накладывали?

– Нет. Там, – короткий палец энергично ткнул в сторону лестница вниз, – достаточно холодно. Я предположил, что могут понадобиться магические исследования, так что не стал картину портить.

Через полчаса Алекс упаковал в футляр амулеты, сунул в

карман коммуникатор, на который наговаривал рассказ обо всем обнаруженном, и вышел из ледяного помещения.

– Кофе с келимасом? – понятно спросил Даргер.

– Лучше даже келимас с каплей кофе, – постукивая зубами, ответил детектив.

– Нашел что-нибудь?

– Да. Весьма интересно. Я пришлю копию отчета, но в двух словах – это был нефритовый шар диаметром примерно двадцать сантиметров, покрытый резьбой в виде иероглифов. И я не понимаю, где в этой гальской деревушке могло прятаться такое сокровище, на мой взгляд, принадлежащее эпохе Фу Сяо!

– Тут много чего можно найти... неожиданного, – кивнул помощник патологоанатома, протягивая большую кружку, исходящую паром. – Нефрит и прочее – это что за амулет у вас, как определили?

– Недавняя разработка, основана на шкале сродства. Определяет остаточные следы основных металлов, дерева, минералов... Удобная штука, но магической энергии жрёт, что твоя лошадь, без накопителя лучше даже не братья. Так возвращаясь к главному вопросу, где в Валь де Неже могут оказаться музейного уровня ценности чиньской империи?

– Да где угодно! – Даргер обвел рукой вокруг себя. – В шале во многих только что не дверные ручки золотые, в люксовых отелях целые картинные галереи устроены. Частные дома и квартиры здесь тоже упакованные, так что, в общем-то,

куда ни ткни... Погодите, вы ж в «Эдене» живете? Так там целая гостиная оформлена в чиньском стиле! Я бы оттуда и начал.

– Пожалуй, так я и сделаю... – медленно проговорил Алекс.

Он подтвердил разрешение сохранять тело магическими методами, оделся и пошел в отель. Надо было найти Кристиана и вплотную заняться персоналом.

Ползти пешком почти до самого верха горы не хотелось, и сигнал коммуникатора застал его в кабинке подъемника. Увидев на экране лицо Кати, Верещагин слегка забеспокоился.

– Все в порядке! – первым делом сказала девочка. – Все отлично, мы только по паре раз упали с нарт, и даже не промокли. А можно мы тут пообедаем и еще чуть-чуть позанимаемся?

– Обедать будете собачьим кормом что ли? – ворчливо поинтересовался Алекс, успокоившись.

– Нас Франк пригласил в пиццерию, это инструктор, Франк Мюллер.

– Ладно, идите. Но чтобы вернулись в отель до темноты!

– Само собой! – где-то вдалеке послышался собачий лай, голос Кати отдалился, и слышно было ещё, как она говорит по-русски с мальчиками. – Всё разрешили!

Потом экран коммуникатора погас.

– Всё разрешили! – сообщила Катя кузенам по-русски и добавила уже на всеобщем для инструктора. – Господин Мюллер, нам разрешили оставаться с вами до конца светового дня.

– Отлично! – просиял улыбкой высокий светловолосый молодой человек. – Тогда давайте угостим наших мохнатых друзей и пойдем в пиццерию. Это вон там, на склоне, нужно подняться до следующей станции. Вы уже знаете, что собак кормят рано утром и вечером, днем не положено. Но дать им какое-то лакомство за хорошую работу можно. Кети, ты кого выбираешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.